

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Солянка, 12 „ДВОРЕЦ ТРУДА". Телеф.: дневн. 4-02-75 и 3-67-50; доб. 60; ночные: 96-49 и 58 92.

№ 69. | Среда, 29 марта 1922 года. | Год издания 2-й.

Цена отдельного № в Москве—12.000 руб. В провинции и на станц. жел. дор.—15.000 руб.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ.
На апрель 1922 г.
Цена на один месяц с дост. в Москве . . . . . 270.000 р.
„ „ „ „ с пересылкой в провинцию . 300.000 р.
Перемена адреса . . . . 50.000 р.
За-границу на один месяц—2 рубля золотом по курсу дня подписки.
Подписную плату направлять исключительно по адресам: МОСКВА, Солянка, 12, РИО ВЦСПС. (Комната №-18).
Телефон конторы 91-67.
В ПЕТРОГРАДЕ, Невский, 42.

ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ.
Об'явления принимаются ежедневно, кроме праздников от 10—4 час. дня в комн. 18 ВЦСПС, (Солянка, 12).
Плата за строку нонпарели на 4-й полосе:
За об'явления, помещенные один раз . . . . . . 30 к. зол.
За об'явления, помещаемые, не менее трех раз без изменений в тексте . . . . 50 к. зол.
За об'явления союзн. орган.—50 к. зол. и 30 к. зол. соответственно.
За об'явления „спрос и предложение труда" (с разрешения Отдела Учета и Распределения Рабсилы), а также об'явлен. о розыске и утере не свыше 5 стр.) 10 к. зол.

Первые итоги.

11-й с'езд РКП начал свои работы. Заслушаны и обсуждены уже политический и организационный отчеты ЦК РКП и другие доклады Предстоит еще ряд дней напряженной работы. Но и прошедшие два дня заседаний с'езда с достаточной определенностью показали, что настоящему с'езду предстоит сыграть такую же значительную роль, какая выпадала до сих пор на все предыдущие с'езды руководящей партии.

Переживаемый ныне момент характеризуется большой сложностью вопроса как в области внутренних, так и международных отношений.

Таких вопросов особенно много назрело к моменту заседающего сейчас с'езда РКП.

Вопрос о характере, значении и задачах новой экономической политики, о форме того хозяйственного строя, который в настоящий момент устанавливается в Советской России, вопрос о пределах нашего отступления, финансовая проблема, политика профсоюзов, вопросы поднятия хозяйства в пораженных неурожаем местностях, наконец, международная политика Советской Республики—все эти вопросы настоятельно требуют определенных решений, которые были бы понятны каждому сознательному трудящемуся республики.

Естественны, поэтому, те огромные требования и тот интерес, который вся страна проявляет в настоящий момент к 11-му с'езду РКП.

И нужно сказать, что первые дни работ с'езда показали, что назревшие сложные вопросы не останутся без ответа. Уже речь тов. Ленина и заключительное слово его, явившееся ответом на чрезвычайно оживленные обсуждения выдвинутых положений, внесли известную ясность и необходимую простоту в круг тех вопросов, которые были пока затронуты.

Тов. Ленин счел необходимым конкретизировать те общие задачи, которые выдвигает в настоящий момент новая экономическая политика. Перед каждой советской организацией, перед каждым хозяйственным органом республики стоит определенная задача приспособить нашу экономику к возможно более быстрому поднятию крестьянского хозяйства. Проверка работы наших экономических органов, должна заключаться в том, насколько эта работа удовлетворяет нужды земледельческого хозяйства, насколько наша городская экономика „смыкается" с экономикой крестьянства. Эта простая задача является всеопределяющей задачей новой экономической политики, она должна быть усвоена всеми нашими органами и служить для них направляющей линией. Эта задача не нова, она родилась вместе с новой экономической политикой или, вернее, вызвала в свет последнюю, но конкретное определение ее в настоящий момент вызвано крайней необходимостью, ибо наши органы, „увлеченные" новой экономполитикой, часто забывают об основной задаче последней.

Мы считаем необходимым также подчеркнуть и ту часть речи руководителя республиканской политики, в которой он останавливается на учете опыта нашей хозяйственной работы. Основной вывод из анализа последней тов. Ленин видит в необходимости большего привлечения в помощь нашему хозяйственному аппарату тех сил, которые обладают для этого необходимым опытом.

Вполне справедливо т. Ленин отметил, что недостаточно быть прекрасным революционером и коммунистом для того, чтобы быть хорошим хозяйственником. Нашим товарищам необходимо много и внимательно учиться на практической работе для того, чтобы действительно держать крепко в своих руках вожжи новой экономической политики. Это должен серьезно понять каждый товарищ, на котором лежит определенная ответственность за судьбы нашей хозяйственной политики.

Мы останавливаемся в настоящий момент только на этих двух выводах из годового опыта нашей новой политики, не касаясь остальных вопросов, которые еще найдут себе необходимую оценку на очередных заседаниях с'езда. Эти выводы являются основными и наиболее значительными для переживаемого нами момента и, несомненно, внесут столь нужную большую ясность в ту огромную работу, которую в настоящий момент проделывает Советская Республика во имя своего возрождения.

Одна из многих задач охраны труда.

Среди многочисленных задач, стоящих сейчас перед профсоюзами в области охраны труда, вопросы санитарно-технических улучшений условий работы на предприятиях должны обратить на себя наиболее серьезное внимание. Эти вопросы представляют именно ту область работы, где до последнего времени, за все годы гражданской войны все усилия, как профсоюзов, так и государственных органов охраны труда, давали чрезвычайно слабые результаты. Уже к началу 1917 года состояние наших фабрично заводских предприятий с точки зрения санитарно-технической было чрезвычайно тяжелым. Капиталисты владельцы этих предприятий за 2 года империалистической войны меньше всего думали о введении санитарно-технических улучшений или технических усовершенствований, избегали сколь-нибудь значительного технического ремонта, обратив все свое внимание на погоню за военной „сверх прибылью". Вступив, таким образом, в революционную полосу в чрезвычайно расшатанном состоянии, наше промышленное хозяйство за время гражданской войны, вполне естественно ухудшилось, и, в результате, ветхость и неблагоустроенность фабрично-заводских зданий, недостаток отопления зимою, недостаток вентиляций, отсутствие необходимых для безопасности рабочих ограждений у машин, многочисленные санитарные нарушения (неснабжение кипяченой водой, мылом, спецодеждой, предохранительными приборами и т. д.) представляют собою сейчас типичную санитарно-техническую обстановку работы на наших предприятиях. Все мероприятия органов охраны труда, направленные в сторону хотя бы смягчения этих тяжелых условий, упирались в тупик, созданный тяжелым экономическим положением: введение санитарно-технических улучшений требовало от предприятий средств, а этих средств в их распоряжении небыло. В этом отношении наиболее характерными представляются данные о работе технической инспекции. Из общего числа требований, пред'явленных технической инспекцией в 1920 г. выполнено было администрацией лишь 37,2%, невыполненными остались 62,8%. Если мы обратимся к причинам невыполнения, то оказывается, что не выполнено вследствие: отсутствия материалов—58,7%, отсутствия рабочих рук—26,5%, небрежности администрации—3,1%, по прочим причинам—11,7%.

Выполнение требований технической инспекции имело место, главным образом, в отношении нарушений незначительного характера и если учесть еще и „удельный вес" выполненных требований, то выполнение можно определить не 37%, а приблизительно процентов в 10.—Таковы же приблизительно данные о работе санитарной инспекции. В то время, как в отношении нарушений, связанных с грязным содержанием помещений и прочим, устранение коих не требует особых затрат, выполнение требований санитарной инспекции достигает (1921 г.) 50—60%, в отношении мероприятий, связанных с переоборудованием процент выполнения достигает лишь 2%.

К сожалению, плачевное состояние статистики профессиональной заболеваемости и несчастных случаев лишают нас возможности проследить влияние за последние 4 года санитарно технических условий работы на рабочих. Однако, как бы ни велико было это влияние, оно в значительной степени умерялось и смягчалось тем, что темп производственной жизни наших предприятий до последнего времени был чрезвычайно слаб: большое количество прогулов, незначительная по сравнению с мирным временем интенсивность работы и т. д. Понижение темпа производственной жизни предприятий можно было бы, с некоторыми оговорками, рассматривать, как проявление инстинкта физического самосохранения со стороны рабочих.

Заметное усиление темпа производственной деятельности предприятий, доведение индивидуальной выработки рабочего, зачастую, до норм мирного времени (а иногда и выше) при нынешних санитарно-технических условиях работы создает положение, представляющее прямую угрозу жизни и здоровью рабочих, с одной стороны, и быстрого процесса изнашивания квалифицированной рабочей силы во многих производствах, с другой. Поэтому, на вопросы санитарно-технических условий работы профсоюзы должны обратить сейчас сугубое внимание. Налицо имеются и об'ективные условия, внушающие уверенность в том, что усилия союзов в этом направлении дадут свои результаты. В распоряжении, как отдельных предприятий и их об'единений, так и местных хозорганов имеются материальные фонды, часть которых должна быть обращена на создание нормальных условий труда на предприятиях. Профсоюзами должны быть приняты все меры к тому, чтобы эта часть была возможно больше. Вопросы, предусматривающие дооборудование предприятий в интересах охраны труда занятых в них рабочих, снабжение рабочих предохранительными приборами и, вообще, приведение предприятий в надлежащий вид с точки зрения санитарно технической должны быть учтены и фиксированы при заключении коллективных договоров. Кроме того, они должны стать предметом постоянных забот местных союзных органов, требующих пусть иногда мелкой, но упорной и настойчивой работы. Не ревизия условий труда на предприятиях путем случайного и редкого наскока, а лишь постоянный и неусыпный контроль фабзавкома в течении всего процесса производства, детальное инструктирование в этом направлении фабзавкомов со стороны соответствующих профсоюзов, непосредственное и возможно более частое личное посещение предприятий представителями союзов смогут преодолеть те тяжелые санитарно-технические условия, в которых сейчас работают рабочие.

М. МУДРИК.

Пересмотр законодательства о труде.

Вопрос о пересмотре и кодификации, накопившегося за четыре слишком года, законодательства о труде находит, наконец, свое реальное осуществление: в настоящее время этой громадной и сложной работой занята специально для этой цели образованная секция труда при высшей экономической комиссии ВЦСПС.

В качестве участника этой работы, неизбежно носящей строго комиссионный характер, считаю необходимым осветить на страницах профессиональной печати ряд основных, как принципиальных, так и практических вопросов, вытекающих из этого пересмотра и тесно с ним связанных. Полагаю, что вопросы эти настолько значительны и серьезны, что самое широкое обсуждение их должно предшествовать изданию новых и исправлению старых законов, а не последовать после того, как эти законодательные акты будут уже опубликованы. И чем шире и обстоятельнее будет это обсуждение, тем, по моему мнению, совершеннее будет то новое исправленное законодательство о труде, необходимость которого столь остро ощущается всеми нами особенно в последнее время, в связи с изменением основных задач союзов.

I. ФОРМЫ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Ответ на вопрос (практически и юридически далеко не маловажный) о формальной стороне законодательства о труде определяется, с одной стороны, анализом тех форм, в какие вылились в процессе революции действующие законы о труде и, с другой—теми новыми условиями, в которых новые законы должны применяться.

Наше законодательство о труде характеризуется следующими основными чертами: 1) множеством законодательных источников, при недостаточно четком разграничении функций и взаимоотношений законодательствующих органов; 2) отсутствием кодификации и отсюда зачастую несогласованностью отдельных законодательных актов между собою, с одной стороны, и юридическим существованием отмененных законов, наряду с действующими взамен их, с другой. 3) Чтобы не быть голословным иллюстрируемым эти положения несколькими примерами.

Законодательство о труде у нас исходило: от ВЦИК (Кодекс законов о труде и нек. друг.), СНК (общее положение о тарифе или др.), СТО (законы о коллективном снабжении и % отчислении), НКТ (до 1920 г.), НКТ и ВЦСПС (1920 г.) и ВЦСПС (с 1920 по 192 г.). Законодательствовали в достаточной мере местные исполкомы и отделы труда, губпрофсоветы и даже экосо (Гомель, Витебск и др.).

Ни в одном законодательном акте нет исчерпывающих указаний насчет об'ема юрисдикции всех этих органов.

А, между тем, несмотря на то, что Кодекс законов о труде утвержден ВЦИК, раньше НКТ, а затем СНК, в общем положение о тарифе вносит целый ряд изменений, противоречащих „Кодексу".

Так, например, по Кодексу допускается не более 200 часов в год сверхурочных для всего предприятия, по общему положению—до 100 ч. в месяц и т. д. и т. д.

А, между тем, по конституции, СНК, не говоря уже о НКТ, не имеет права отменять постановлений ВЦИК.

Законодательство-же НКТ и ВЦСПС зачастую, идя в развитие постановлений СНК, фактически их отменяло.

Местное законодательство, в свою очередь нередко шло в разрез с общереспубликанским.

Эти факты настолько общеизвестны, что приводить примеры—лишняя трата бумаги и типографских красок.

Можно смело утверждать, что в течение всего пройденного периода, в большинстве случаев, фактически действовало текущее законодательство, исходящее из того органа, который в данный период непосредственно ведал регулированием труда и заработной платы.

Что касается до обилия постановлений, то едва ли это утверждение нуждается в каких бы то ни было доказательствах. Каждый кто хоть мало-мальски имел дело с нашим „текущим" законодательством о труде, знает как велико его количество и как трудно им бывает, поэтому, пользоваться.

Все особенности нашего законодательства способны, конечно, привести в немногое смущение всякого благонамеренного „узаконника", привыкшего к „научному формализму и тщательной скурпулезности" нормального законодательства, где ни один комар своего юридического носа не подточит.

Нас, практиков-профессионалистов это обстоятельство ни в малой мере не смущает и никакого юридического грехопадения мы в этом факте не видим. Не можем также признать, что причиной явилось неуменье законодательствовать.

Отнюдь нет, конечно. Ибо тут были более веские причины или вернее одна и та же—многим, особенно „законникам", столь неприятная причина—революция с ее „бурей" и натиском с ее лихорадочным, бешеным темпом жизни и работы, калейдоскопической сменой обстоятельств и необходимостью быстрых, иногда моментальных решений, невзирая ни на какие формальные препятствия.

А так как, при этом, все хозяйство и все распределение сосредоточилось в руках государства, и при том пролетарского, и так как, кроме того, трудовое отношение с наличием враждебных сторон занималось коллективным сотрудничеством, а другая, „сторона" трудового отношения прогуливалась—по милости революции—„по ту сторону", а именно в странах „законности и порядка", то от этого „попирания" формальностей никто не страдал и уже, конечно, меньше всего пролетариат, в интересах которого и следовало бы, вообще, ратовать за строгое соблюдение всех юридических норм.

Держа винтовку в одной руке, рабочий класс держал в другой перо и писал законы, писал по мере необходимости и так, как было в данный момент для него же необходимо, не справляясь, естественно, за отсутствием времени в теории права. Получилось немножко коряво, неуклюже, не совсем по правилам юриспруденции, но, право, рабочим это никакого вреда не приносило, а, наоборот, служило только в пользу, ибо таким путем достигалось самое важное: закон был не только справедлив, но и скор.

Иное дело сейчас. Период мирный. Экономическая политика изменилась. Методы хозяйствования приняли по внешности капиталистические формы. Возникает, хотя и не навсегда, но все же капиталистическое производство и торговля, где находит и будет находить применение наемный труд. Приходит и будет приходить иностранный капитал. Союзы вступают в договорные отношения не только с частными предпринимателями и торговцами, но и с госорганами. А с частным капиталом предстоит самая настоящая классовая борьба. Трудовые отношения становятся при этом такими же, с юридической стороны, как и в капиталистическом обществе.

При этих условиях рабочий класс нуждается в законодательстве точном, полном, всеоб'емлющем, построенном по всем правилам юридической техники и издаваемым с соблюдением всех необходимых формальностей.

Законы должны быть изданы так, чтобы для пользования ими рабочий не должен был обращаться к адвокату.

Отсюда и выводы и практический ответ на поставленный в самом начале вопрос.

Все основные законы о труде должны быть собраны, кодифицированы, дополнены в соответствии с новыми условиями и трудовыми отношениями и сведены в новый кодекс законов о труде. Этот кодекс должен быть утвержден высшим законодательным органом Республики—ВЦИК.

Все текущее законодательство (положения, инструкции, постановления и т. п.) должно исходить от государственного органа регулирования труда—НКТ и кодифицироваться в специальном сборнике под одним и тем же постановлением.

Юрисдикация НКТ в отдельном случае СТО (а в части социального страхования и медицинской помощи НКСО и Наркомздрава) должна быть точно оговорена в самом Кодексе.

Таким образом, вся договорная практика союзов и вся работа по разрешению конфликтов будет строиться на основе всего только двух документов—основного и текущего законодательства Республики.

Конкретно Кодекс законов должен, по нашему мнению, содержать следующие главы: 1. О трудовой повинности, 2. О коллективном договоре и правилах внутреннего распорядка, 3. О трудовом договоре, 4. О вознаграждении за труд, 5. О приеме, увольнении и перемещении, 6. О рабочем времени, 7. О нормах производительности, 8 Об отдыхе, 9. Об ученичестве. 10. Об охране труда, 11. О социальном страховании, 2 О правах союзов, 13 О порядке разрешения конфликтов.

Что касается сборника положений и постановлений, то на первых порах сюда должно войти:

1. Положение о биржах труда, 2. Положение о примирительных камерах, 3. Положение о третейских судах, 4. Положение о порядке взноса страховых взносов и оказания помощи, 5. Положение о порядке и об органах оказания лечебной помощи и т. д.

Все остальное должно являться предметом договора, где и будут устанавливаться те или иные детали, вызываемые специфическими условиями данного производства или данной отрасли труда.

И. РЕЗНИКОВ.

Среди газет.

ГОЛОД, ОТЦЫ ДУХОВНЫЕ И ЧЕРНОСОТЕНЦЫ.

В Шуе, в дни реквизиции в церквах и синагоге золотого инвентаря на дело помощи голодающим, разыгрались кровавые события. Толпа черносотенцев напала на красноармейцев. Произошло столкновение.

По этому поводу „Правда" в передовой пишет:

„Владыки духовные, отцы душ и церковного золота, пришли в бешенство. Царство небесное они сулят своим чадам, а золото берегут больше чем душу. И они решили, что пришел час действовать. Из главного штаба их дан приказ к наступлению".

Явная контр-революция, пользуясь страшным народным бедствием, подымает голову, чтобы приняться за старый свой план, сопровождаемый погромом.

„Надо быть чудовищем бездушия,—пишет газета,—хладнокровным убийцей, подлейшим политиком, чтобы в страшную годину народного горя, задумать и пустить в ход эту дьявольскую механику. И они это сделали.

Контр революция подняла голову. Кровь пролита. Но пусть вельможные духовные погромщики знают, что кровь эта легла на них и с них взыщется.

Те, что били поленьями красноармейцев в Шуе, ответят перед народным судом".

И пусть не думают отцы духовные и вся та черная мразь, которая об'единяется вокруг них, что трудящиеся отступят перед ними и не закончат начатого. Сотни тысяч голодных ждут помощи! Эту помощь даст и должна дать церковь, обладающая ненужными ей богатствами.

Последние известия.

„Локаль Анцейгер" сообщает о предстоящем заключении русско-германского консульского соглашения.

Союзные эксперты вчера обсуждали вопрос о валютной реформе и пришли к единодушному заключению, что девальвация, как единственная мера, должна быть проведена повсюду. Каждое, однако, государство должно в этом случае выступать самостоятельно и сделать все от него зависящее для проведения этой финансовой реформы.

Эксперты обсуждали также некоторые детали русского вопроса, по которому в общих чертах уже пришли к соглашению. Как передают, работа экспертов в этом направлении настолько подвинулась вперед, что завтра они смогут сделать доклады своим правительствам.

Норвежскими делегатами на генуэзскую конференцию назначены министр торговли Мовинкелс и норвежский посол в Риме Иргенс. Одним из четырех экспертов назначен Оле Лиан, председатель национальных профессиональных союзов и член центрального комитета коммунистической партии.

Совет Лиги Наций уполномочен передать председателю генуэзской конференции решения, принятые на варшавской санитарной конференции.

Конференция послов постановила временно задержать исполнение решения комиссии по разграничению о передаче Польше 5 деревень, расположенных на берегу Вислы. Германская пресса надеется, что это явится первым шагом к исправлению несправедливостей, допущенных в отношении к населению Восточной Пруссии.

В воскресенье вечером конференцией союзных министров иностранных дел достигнуто окончательное соглашение по ближне-восточному вопросу. Как отмечает „Пти Паризьен" ни одна из мер предлагаемых союзниками, не может сколько нибудь задеть национальное самолюбие греков и турок. Полный текст соглашения будет опубликован во вторник.

По мнению „Ивнинг Стандар", выработанные союзными посредника и условия удовлетворяют всем благоразумным требованиям как Турции, так и Греции, и продиктованы политикой здравого смысла.

На имя Ленина, Чичерина и Красина. Артур Гендерсон прислал телеграмму с ходатайством об отсрочке суда над эсэрами до дня встречи в Берлине представителей исполкомов трех Интернационалов.

Польшей заявлен совету Лиги Наций протест против требований Антанты о возмещении Данцигом расходов по оккупации имевшей место в 920 г.

По собранным генералом фон-Альтрок статистическим данным потери Германии людьми от мировой войны и ее последствий достигают 12 миллионов.

На продовольственной конференции в Берлине постановлено в интересах народного хозяйства сохранить принудительную форму хозяйства в культуре хлебных злаков и картофеля.

Голландский союз машинистов выслал в Германию 2 миллиона марок, назначенных для поддержания пострадавших членов профессионального союза германских железнодорожников. Датский союз машинистов перевел в Берлин с той же целью 800 000 марок.

Об'единенные трэд-юнионы большинством 115.000 голосов отвергли ультиматум владельцев машиностроительных предприятий.

Делегаты союза рабочих судостроительных верфей в Англии решили предложить рабочим приостановить работу, если владельцы не отменят об'явления о локауте. В случае распространения локаута в машиностроительной промышленности он коснется более, чем 700.000 рабочих.

1-го апреля открываются воздушные пассажирские рейсы Лондон-Париж-Страсбург-Прага-Вена-Букарест-Константинополь.

ГОЛОД.

В Серпурском кантоне, Марийской области из 152 477 чел. населения голодает 104.357 чел., включая и детей. Помощь оказывается лишь 15 367 чел., из которых 12.5 6 детей. Остальное население обречено на голодную смерть.

В Киррреспублике констатируется необычайный рост числа беспризорных детей. Так 13 ноября беспризорных детей насчитывалось 100.000, 20 ноября—150.000, а к концу января—уже 331.012.

Убыль скота по Киррреспублике выражается к настоящему времени в 70%. Было скота 23 миллиона голов, а к настоящему времени его насчитывается менее 7 миллионов.

В Самарканд отправлено 5 поездов с 3,000 детей (преимущественно мусульман).

ПОМОЩЬ ПРОФСОЮЗОВ.

В Саратове 27-го марта состоялась конференция профсоюзных троек помощи голодающим. Впереди всех союзов идет союз Всемедикосантруд, кормящий целую волость в Дергачевском у., затем водники, кормящие 7.000 детей, текстильщики, содержащие приют на 70 детей, совработники—приют на 100 детей. Печатники бесплатно выполняют все работы губкомпомгола. Для усиления помощи решено организовать трехдневник.

ТЯГА К ОБ'ЕДИНЕНИЮ.

Голод вызвал среди крестьян Саратовской губернии потребность к об'единению. В губернии уже возникло около 300 сельских и волостных комитетов взаимопомощи. Некоторые комитеты, не ограничиваясь сбором пожертвований и самообложений, перешли к общественной запашке.

СОЛИДАРНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ.

Тройка помгол при союзе деревообделочников Татреспублики обратилась к родственным союзам урожайных губерний с просьбой об оказании помощи голодающим деревообделочникам. Этот призыв к рабочим не остался без ответа.

Уже теперь костромской союз проводит неделю помощи голодающим деревообделочникам Татреспублики. Владимирский союз помимо общих пятипроцентных взносов на голодающих обратился к членам своего союза с воззванием о специальном пожертвовании в пользу голодающих деревообделочников, а Иваново Вознесенский союз постановил все отчисления, поступающие в союз на голодающих, направлять в Казанский союз деревообделочников и усилить работу на местах.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЕПИСКОПА ИОВА.

Вольский епископ Иов на собрании коллектива верующих произнес горячую речь, убеждая всех христиан принести жертву, которую Советская власть предлагает выполнить церкви. Лучше сохранить несколько человеческих жизней, чем лишнюю драгоценность,—сказал он. По окончании проповеди, тут же было собрано много золотых и серебряных вещей.

ПУДЫ ЦЕННОСТЕЙ.

Из Рождественской церкви гор. Пензы из'ято 8 пуд. 25 ф. риз с икон и различных ценностей; из Преображенской церкви—1 п. 12,5 фун.

ИЗ'ЯТЬ, КАК ДОБЫТОЕ РУКАМИ РАБОЧИХ.

Рабочие и служащие завода вкусовых веществ № 16 г. Тамбова постановили: „Обязательно из'ять все церковные драгоценности, золото, бриллианты, добытые безусловно руками рабочих. Для спасения голодных нельзя считаться с отжившими предрассудками".

В рабочем квартале Берлина 27 марта впервые состоялась демонстрация кинематографической ленты, изображающей картину голода в России. Чистый сбор пойдет в пользу русских голодающих. Аудитория, состоявшая исключительно из рабочих, была потрясена тем, что представилось ее глазам.

Международный фронт.

Забастовочное движение в Испании и „вожди“ всеобщего союза рабочих.

Маленькая Испания не избегла того наступления капитала на труд, какое развивается во всем мире—с той лишь разницей, что она стала кровавой ареной исключительно жестокой, бесчеловечной борьбы. В этой неравной борьбе и буржуазия, и правительственная власть не брезгают никакими средствами, вплоть до применения воистину инквизиторских пыток и убийств из-за угла активных деятелей профдвижения.

Как же реагирует на эти правительственные и буржуазные репрессии испанский пролетариат? Контр-наступлением.

Стачечное движение развертывается во всей Испании и охватывает все новые отрасли труда. Забастовки, начинающиеся обыкновенно на почве экономических требований в одной какой либо отрасли труда, очень часто принимают революционный характер, охватывая различные производства данной местности, а порою превращаются во всеобщие.

Приходится, однако, жалеть, что широкие массы часто, особенно во время крупных конфликтов, нет-нет, да попадают на удочку социал-патриотов из соглашательского лагеря, которые прямо или косвенно, всякими правдами и неправдами, срывают всякое революционное выступление.

Так поступили „вожди“ Астурийского союза углекопов во время всеобщей забастовки углекопов Астурийского района, в которой участвовало около 13.000 человек. Забастовка началась в январе и проходила с большим под'емом, покуда главари союза не взяли на себя благодарную миссию примирить враждующие стороны. К переговорам, конечно, был притянут и местный губернатор, и в результате,—предательство: астурийские углекопы вынуждены были пойти на компромисс.

Забастовка железнодорожников линий Саламанка—Португальская граница и Медина-Саламанка, начавшаяся 31 декабря и продолжавшаяся месяц с лишним, имела целью не только урезывание экономических достижений, но и разрушение железнодорожной организации, иначе-нельзя об'яснить ту ретивость, с какой правительство пришло на помощь железнодорожным компаниям. Забастовщики с первых же дней были заменены солдатами, а забастовки солидарности на других линиях не были допущены полицией, которая заявила, что главари будут немедленно арестованы. Но и тут соглашатели из всеобщего союза рабочих сыграли роковую роль, отказав забастовщикам в материальной поддержке. „Ла Нойва Аурора“ от 19 февраля, комментируя этот печальный факт, заявляет: „результаты этой забастовки были бы совершенно иные, если бы лидеры всеобщего союза рабочих руководствовались взглядами своих членов-рабочих. Но если наши демагоги этого не желали, так пусть падет на них вся ответственность“.

Зато в мелких конфликтах, чтобы окончательно не дискредитировать себя в глазах масс, они шумно кричат об оказании помощи, о чем свидетельствует циркуляр ВСР, опубликованный в „Эль Сосиалиста“ от 23 февраля по поводу забастовки углекопов Сан-Хулиана.

Но вот мы вновь присутствуем при развертывании крупного конфликта в угольных копях Пеньярроя. Дело в том, что в июне п. г., под предлогом разразившегося кризиса в угольной промышленности, заработная плата Пеньярройских углекопов была сокращена на 20%. Теперь, несмотря на то, что при помощи федерации углекопов шахтовладельцы добились от правительства издания декрета, по которому железнодорожные компании и другие предприятия, субсидирующиеся государством, обязались употреблять национальный уголь, в результате чего исчезли громадные запасы угля, — шахтовладельцы все-таки пред'явили ультиматум о вторичном понижении заработной платы, колеблющейся теперь между 6,80 и 7,50 песет, на 25%. В статье генерального секретаря Пеньярройского угольно-металлургического союза, помещенной в „Ла Либертад“ от 18 февраля по этому поводу, автор с данными в руках доказывает, насколько необоснованы эти новые притязания предпринимателей и констатирует, что эта новая попытка шахтовладельцев провоцировать забастовку вызвана с исключительной целью—разрушить организацию углекопов, а в „Эль Социалиста“ от 22 февраля мы уже читаем следующую телеграмму: „Во всех угольных копях Пеньярроя внезапно вспыхнула забастовка, поддерживаемая всеми рабочими, в виду того, что шахтовладельцы сократили заработную плату углекопов на 25%. Это решение предпринимателей, ухудшающее и без того бедственное положение рабочих, произвело свое действие. Рабочие, совместно с представителями союза углекопов, обратились в дирекцию общества пеньярройских шахтовладельцев, где заявили, что рабочие не приступят к работе, покуда шахтовладельцы не откажутся от понижения заработной платы. Забастовка сегодня распространится на пеньярройское металлургическое производство, текстильное, химическое и другие, так как сокращение заработной платы касается и рабочих, занятых в этих отраслях труда.

Конфликт принимает широкие размеры, и число забастовщиков дойдет до 12.000 человек.

Как будут реагировать на эту забастовку лидеры всеобщего союза рабочих? По всей вероятности, будут ждать того момента, когда изнуреные и изголодавшиеся рабочие готовы будут итти на какой угодно компромисс, и тогда они возьмут на себя роль „дипломатических курьеров“, или отделаются молчанием (они отлично усвоили изречение: слово—серебро, молчанье—золото), как они глубокомысленно молчали во время всеобщей забастовки в Гранаде, и о которой мы можем судить только со слов буржуазной прессы.

„Эль Соль“ от 14 февраля говорит: „Несмотря на успокаивающие сообщения губернатора Гранады о том, что там все спокойно, мы, однако, из этих же сообщений выводим как раз обратное заключение. Губернатор говорит, что электрические фабрики работают нормально, что рабочие газовых предприятий заменены солдатами, что забастовки металлистов и деревообделочников проходят очень спокойно, и что извозчики частично приступают к работе. Он прибавляет, однако, что им отдано распоряжение об аресте стачечных комитетов рабочих электрических и газовых предприятий за якобы проявленые ими действия саботажа, и что он запретил печатание анархистской газеты „Акцион Социал“, заключив в тюрьму ее редактора. „По словам вернувшегося из Гранады в Мадрид гражданского губернатора, та же газета сообщает, что к забастовке примкнули булочники и печатники. Народный дом после тщательного обыска закрыт, и арестованы видные деятели профессионального движения, среди которых находятся председатель Народного дома и председатель союза печатников. Между демонстрантами и полицией происходят столкновения, причем последняя неоднократно давала залпы, на которые рабочие (к сожалению) отвечали только камнями. Происходившие совещания между директорами типографий и рабочими по поводу возобновления работ ни к чему не привели ввиду того, что первые упорно отказываются признать авторитет делегатов союза в мастерских и требуют их удаления. Ни одна газета не выходит.

И. ОСТРОВСКИЙ.

Всероссийское совещание собесов.

Вчера открылось Всероссийское четвертое совещание завгубсобесами. В президиум совещания вошли: от НКСО тов. Милютин, от Украины—т. Карнеев, от Белоруссии и Литвы—т. Марьясин, от Петербурга—т. Прохоров и от Москвы—т. Каменев.

Открывая занятия Совещания, Нарком собеса тов. Милютин отметил, что основы политики государственного обеспечения были выяснены и правильно намечены еще на предыдущем совещании. Цель настоящего совещания—решить вопрос о том, как практически проводить выработанные методы в жизни.

Выступавший с приветствием от имени Реввоенсовета Республики тов. Бурдуков указал на то, что теперь более, чем когда бы то ни было необходима связь между органами собеса и военным ведомством. Все слухи о том, что собес будет упразднен, не должны иметь под собой почвы.

Красная армия должна быть уверена, что семьи красноармейцев будут обеспечены государством. И эта забота о нуждах семей красноармейцев будет составлять значительную часть работы отдела государственного обеспечения. Реввоенсовет придает этой работе органов собеса огромное значение.

Предполагается перевести весь отдел государственного обеспечения на военную ногу. Сотрудники собеса в своей работе должны быть приравнены к работающим на фронте. На местах губернский военком войдет в коллегию собеса и будет содействовать тому, чтобы свободные от нарядов воинские части использовывались при посевной кампании и других видах помощи, оказываемой семьям красноармейцев.

Затем выступили с докладами о задачах государственного обеспечения тов. Фишелевич и тов. Мотылева о деятельности Наркомсобеса в области взаимопомощи.

XI-й С'ЕЗД Р. К. П.

Доклад т. Ленина на первом заседании.

Свой обширный более чем двухчасовой доклад тов. Ленин начинает с вопроса о Генуе.

Генуэзская конференция.

Докладчик предупреждает, что он не может входить в детали всей сложной работы по этому вопросу Центрального Комитета,—всякий желающий может ознакомиться с многочисленными материалами, которые имеются в ЦК. Печать напрасно слишком много уделяла места этому вопросу, слишком много было ненужной политической трескотни вокруг этой темы. В ЦК были приняты все нужные меры, в состав делегации, посылаемой в Геную, включены опытные и сведущие товарищи, научившиеся за 4 года быть советскими дипломатами.

— Вопросы, связанные с участием в Генуэзской конференции—вопросы состязания. Существует течение сорвать эту конференцию во что бы то ни стало; с другой стороны, есть течение отстоять ее; возникают также течения пасифистского характера.

В Геную мы едем, не как коммунисты, а как купцы: торговать! Этого хотим и мы и они. И мы этой цели добьемся: хозяйственная необходимость дорогу себе проложит. Не здесь самые большие трудности, которые предстоят нам.

Задача новой экономической политики.

Тов. Ленин переходит ко второй части доклада, посвященного, главным образом, новой экономической политике. Необходимо подвести итоги тому, что мы сделали, необходимо установить, какие политические уроки мы извлекли.

И здесь, прежде всего нас должен интересовать НЭП—как проверка того, насколько наша экономика смыкается с крестьянской экономикой. Мы первые пробили брешь в капиталистическом мире организацией производства на социалистических началах. Но мы должны были позаботиться о том, чтобы существовала смычка между экономикой наших национализованных предприятий, нашей экономикой в городах и крестьянской экономикой.

Такой смычки у нас до сих пор нет.

Никаких разногласий в нашей партии о новой экономической политике не было: мы начали строить НЭП смело, ни с чем не считаясь. А между тем, дело это новое и непомерно трудное.

Основная задача НЭП—создание этой смычки.

Коммунист должен помочь сейчас разоренному крестьянину в его основных и вопиющих нуждах. Крестьянство нам оказало широчайший кредит; крестьянство ждало. И мы должны торопиться, и мы должны доказать, что интересы крестьянства действительно удовлетворяются нашей политикой, в противном случае мы можем исчерпать оказанный нам кредит.

Главный урок.

Вторая наша основная задача, связанная с новой экономической политикой, это проверка наших государственных предприятий и предприятий капиталистических, соревнование способов и приемов овладения производством. Эта проверка, этот контроль должны быть проведены не нашими контрольными партийными или советскими комиссиями, а самой жизнью. Весь вопрос сводится к тому, что—вот капиталист плохо ли, хорош ли, а умел снабжать производство всем необходимым, а мы простые рабочие, простые крестьяне,—мы этому еще не научились. Нужно учиться, нужно этим овладеть.

— В наших „гострестах“ (бедный русский язык, который так любил Тургенев!) хозяйничать лучше, чем капиталисты, мы пока еще не научились.

Смешанные общества, где работают наши представители и капиталисты,—одна из характерных форм соревнования. И здесь мы должны во что бы то ни стало добиться успеха. Вопросы Генуи, вопросы угрожающих нам интервенций—ничтожны в сравнении с этим коренным вопросом. Мы, коммунисты, должны выдержать соревнование с простым приказчиком и купцом. Мы должны отбросить коммунистическое чванство—„комчванство“. (Смех).

40 европейских государств смотрят на коммунистов, занятых теперь этой работой! Мы не перестали быть революционерами, мы должны внести в эту борьбу весь наш энтузиазм, всю нашу решительность. Десять раз переделывай, но добейся своего! Это воистину „наш последний и решительный бой“ с русским капиталистом!

Государственный капитализм.

Переходя к третьему моменту новой экономической политики—к государственному капитализму, тов. Ленин выражает сожаление, что не имеет возможности поспорить на эту тему с отсутствующим тов. Бухариным.

И отлагает этот спор до следующего с'езда при громком смехе делегатов.

О государственном капитализме много толковала наша пресса. Но, к сожалению, книжек об этом у нас нет, даже Маркс не оставил ни одной цитаты. Мы знаем, что такое государственный капитализм в капиталистическом обществе, и не знаем отчетливо, что такое он при коммунизме.

Государственный капитализм—это мы, наши государственные учреждения. Мы призваны осуществить наши интересы в народном хозяйстве. Но пока мы сошли с буржуазных рельс и не встали еще на свои.

Недостатка во власти у нас нет. В нашем распоряжении громадные средства,—сумейте сделать так, чтобы государство действовало по нашему. А пока этого нет. Машина, которой мы владеем, вырывается из наших рук. И потому нужно учиться управлять ею.

Отступление приостановлено.

—Центральный Комитет,—говорит тов. Ленин,—постановил подтвердить еще раз ту мысль, которую я высказал в своей речи на с'езде металлистов, о том, что отступление приостановлено, отступления больше не будет. Главной заботой центрального комитета была перегруппировка сил и отступление в порядке, а для того, чтобы отступить в порядке, необходимо было самым решительным образом бороться с паникой.

В этом отношении выступление рабочей оппозиции явилось типичным сеянием паники. А некоторые прекраснодушные коммунисты—иностранцы по поводу нашего отступления проливали горькие слезы. Предоставим жалеть „голодную и холодную Москву 1918 года“ поэтам. При всяком отступлении вполне естественно понурое настроение, и с ним мы должны, прежде всего, бороться. Вот почему мы должны быть беспощадны к сеятелям паники — меньшевикам, которые являются худшими агентами белогвардейцев.

Мы медленны, мешкотны, много у нас обломовщины. Мы успели до сих пор создать всего лишь 18 смешанных обществ, в которых участвует частный капитал наряду с государственным.

И тов. Ленин призывает не рассуждать бесконечно о НЭП, а делать свое дело. Мы добились смычки между капиталистами и нами, мы должны добиться ее между нами и крестьянством,—в этом наша основная задача.

Эволюция или тактика?

Далее тов. Ленин останавливается на вопросе, поднятом группою сменовеховцев. Наша новая экономическая политика, что это такое: эволюция или тактика?.. „Смена Вех“ утверждает, что НЭП является эволюцией большевизма. Мы должны бросить коммунистическое вранье, „комвранье“. Нам очень полезно выслушать классовую правду нашего классового врага. Бывший колчаковский министр Устрялов полагает, что мы с помощью новой экономической политики скатимся в буржуазную яму. Наша задача сделать это невозможным.

Вся полнота политической и экономической власти в наших руках, но у нас нет культуры. Буржуазная культура плохенькая, ничтожная, но она сильнее созидающейся пролетарской культуры, она способна засосать стоящего во главе учреждения ответственного коммуниста. Буржуазия побеждена, но не превзойдена буржуазная культура.

Тов. Ленин приводит любопытную цитату из книжки Александра Садовского, изданной в Весьегонске в 1918 г., где провинциальный товарищ совершенно правильно и здраво говорит о том, что „мало буржуазию бить по рукам или доканать, а нужно заставить ее работать на нас.

Два примера.

В своей речи тов. Ленин приводит два ярких примера из практики Внешторга и Донбасса, свидетельствующие о нашей некультурности, нашем неумении избежать волокиты и работать отчетливо.

Эти печальные факты тов. Ленин об'ясняет, главным образом, недостатком культуры, неумением подойти просто и деловито к задачам хозяйства. Но, конечно, это отнюдь не должно вызывать безнадежного настроения, мы строим первое советское государство, и естественно, что не все у нас ладится,—ведь далеко не совершенна была первая паровая машина, первый паровоз.

Наши этапы.

Тов. Ленин намечает по годам этапы нашего пути. В 1917 г. мы революционным путем осуществили выход из реакционнейшей войны: в 1918 г. мы поставили вопрос о Советской власти и учредительном собрании, и решили его в пользу советского государства: 1919—1920 г.г. мы отдали военному отпору против наседавших на нас врагов; в 1921 г. мы совершили отступление в порядке; наши задачи в 1922 г. не в политике—нужно бросить всякую болтовню в связи с НЭП—наша задача в подборе людей и в проверке исполнения тех планов, которые мы должны осуществить.

Декретомания в свое время была необходима, с ее помощью мы агитировали за Советскую власть, но в настоящее время сила не в декретах, а в людях, в практическом проведении в жизнь необходимых государству хозяйственных задач.

Взаимоотношения советских органов и партии.

Свой доклад тов. Ленин заканчивает указанием на необходимость упорядочения взаимоотношений между высшими советскими органами и партией. Необходимо разгрузить центральный комитет от мелочной работы. Необходимо—с другой стороны, повысить авторитет Совнаркома, необходимо очистить высший советский орган от излишних комиссий (при внимательном ознакомлении недавно с работой 120 комиссий оказалось, что необходимы из них всего 16).

Кроме того, нужно расширить права автономных и областных экономических совещаний, нужны более частые сессии Всероссийского Центрального Исполнителеного Комитета.

С'езд проводил докладчика дружными аплодисментами.

Второй день.

Прения по докладу т.т. Ленина и Молотова.

На утреннем заседании 28-го марта были продолжены прения по докладу т.т. Ленина и Молотова. Выступали тт. Милютин, Стуков, Шляпников, Ларин, Мануильский, Ломов, Троцкий, Кржижановский и др.

Т. Милютин указал на то, что мы слишком поспешили с введением платности в промышленности. Наличный расчет вовсе не обязателен при развитых капиталистических формах. Наоборот, бескредитные операции это устарелый метод расчета между предприятиями.

Тт. Стуков, Шляпников и Медведев отметили недостаточно внимательное отношение ЦК партии к нуждам промышленности, а также на отсутствие внутри партии здоровой критики вопросов хозяйственного строительства.

Т. Троцкий ответил тем тт., которые думают, что новая экономическая политика требует изменения нашей программы. Мы проделываем большой сложный маневр, сказал т. Троцкий, мы допускаем сотрудничество с нами в хозяйственном строительстве частного предпринимателя, спекулянта, но мы его допускаем потому к хозяйству, что мы его можем не допустить к власти. Остановившись на заявлении т. Ленина о том, что в результате назревшего кризиса потерпят крах многие наши тресты и тем самым наши руководители - хозяйственники будут иметь полезный практический урок, т. Троцкий признает это замечание вполне правильным. Кризисы будут лучшим контролем и учетчиком наших хозяйственных способностей.

Заключительное слово т. Ленина.

Т. Ленин в своем заключительном слове ответил, главным образом, на речи т.т. Преображенского и Осинского. Все партии гибли потому, что зазнавались, не говорили о своих слабостях, наша партия свои ошибки сознает, она о них говорит громко. Государство это—мы, и, что в нем плохо, то это значит, что плохи мы. Раньше в работе нас подталкивал и, нужно сказать, здорово подталкивал вооруженный враг на фронтах. Теперь враг стоит рядом с нами, нам труднее с ним бороться. Государственный капитализм, провозглашенный нами, есть капитализм, но такой, который допущен нами. В этом большая разница, по сравнению нашего госкапитализма, со старым капитализмом. Поэтому если мы допустили капиталиста к хозяйственному сотрудничеству с нами, то нужно следить за тем, чтобы капиталист не смел выходить из тех рамок, которые ему указывает Советская власть. Допустили торговать, но не сивухой, не политической литературой. Капиталист допущен в пределах, в которых он нужен крестьянству, а без эс-эровской и меньшевистской литературы крестьянин проживет.

Что касается общей политики ЦК РКП, то т. Ленин указал, что ошибки ЦК учитываются и проверяются не комиссиями, а международной обстановкой. Протекший год показал, что наша партия больших ошибок не сделала ни одной.

В заключение, тов. Ленин на ряде примеров указал, как мало партия уделяла внимания подбору работников и проверке их работы. Это есть основная задача на будущее время.

Итоги Всероссийского продсовещания.

Закончилось четвертое Всероссийское Продсовещание. Совещание вынесло ряд резолюций, сущность которых сводится к следующему: по вопросу об итогах налоговой кампании и основах единого натурального налога, совещание констатировало, что несмотря на отрицательные стороны действовавшего налогового законодательства (особенно множественность налогов), крестьянство в общем и целом выполнило налог добросовестно и с меньшим напряжением, чем развёрстку. Сохраняя в дальнейшем натуральные формы обложения, четвертое Продсовещание упрощает его систему путем перехода к единому натуральному налогу, который должен исчисляться в единой весомой единице (пуда ржи или пшеницы) и взиматься не всеми видами продукции крестьянского хозяйства, а лишь основными продуктами, при соблюдении условий, обеспечивающих хозяйственный простор. Вместе с тем, Совещание считает правильным основы обложения в виде обложения пашни, сенокосной площади и скота, как основных элементов крестьянского хозяйства.

По вопросу об организации продналогового аппарата совещание признало, что практика массовых мобилизаций для налоговой инспектуры профессиональных и партийных работников в предстоящей кампании должна быть оставлена. Дальнейшие мобилизации профессиональных и партийных сил должны производиться в соответствии с требованиями качественного подбора работников с обязательным включением мобилизованных в штаты налогового аппарата. В предстоящую налоговую кампанию постановлено внести следующие изменения: вместо подружин для охраны складов—учредить штат сторожей; репрессивные меры к неплательщикам применять в виде материальных взысканий путем описи имущества и наложения на него ареста с дальнейшим продвижением дела через нарсуд и ревтрибы. Последние создают специальные продналоговые отделы и сессии.

Далее постановлено отказаться от услуг потребительской кооперации в области госснабжения продовольствием и предметами широкого потребления, сосредоточив распределение в ведении продорганов и использовав для этого заготконторы.

Вообще же в области государственного планового снабжения совещание признало необходимым предоставить местам более широкую инициативу по перераспределению пайков.

Приемочно-техническая работа должна сосредоточиться в заготконторах, непосредственно подчиненных губпродкомам.

Что касается производственных задач Наркомпрода, совещание признало необходимой концентрацию в ведении Наркомпрода отраслей пищевой промышленности, вырабатывающих основные продукты госснабжения, а именно мукомольно-крупяной, маслобойной, боенской и связанной с ней консервной, молочной, овощесушильной и рыбной промышленности.

Кроме того, принят ряд резолюций по вопросам финансирования и отчетности предприятий Наркомпрода, расчета с ведомствами и коопераций, соляной торговле, политике главрыбы, молочному и боенскому делу РСФСР. В Совещании выступали, между прочим, т. Красин с докладами о „Монополии внешней торговли“ и т. Халатов „о государственной помощи голодающим“.

На Совещании присутствовало 247 делегатов, из них 155 коммунистов.

Частная промышленность в Петрограде.

(От нашего петроградского корреспондента.)

Развивается ли в Петрограде частная промышленность?

Дать исчерпывающий ответ на волнующий всех вопрос пока нет возможности, ибо нет еще достаточных материалов. Тем не менее, имеются уже некоторые данные, которые разрешают этот вопрос в положительном смысле. Взять хотя бы сведения отдела статистики труда об арендованных предприятиях в Петрограде на 1 февраля. Оказывается, что частными предпринимателями уже взяты в аренду 72 предприятия. Правда, далеко не все эти предприятия работают. 12, например, из них не имеют еще никаких штатов. Однако, число действующих арендованных предприятий, достигающее 60, представляет уже нечто реальное в питерской промышленности.

Любопытно отметить, что главная масса сданных в аренду заводов приходится на металлообрабатывающую промышленность, играющую всегда первенствующую роль в хозяйственной жизни страны. Из 72 предприятий, взятых в аренду, 32 металлических, 18 химических, 11 кожевенных, 5 текстильных, 3 деревообделочных, 2 пищевых и 1 табачное.

Но одно лишь число арендованных предприятий еще мало говорит о размере частного предпринимательства, важно — количество рабочих и служащих, занятых на этих предприятиях. И вот, хотя арендное дело — дело совсем новое, тем не менее арендаторы уже пользуются трудом 2.495 наемных рабочих и служащих. Сравнительно число это небольшое, ибо 1 февраля в петроградской обрабатывающей промышленности числилось свыше 80.000 чел., но все же оно достаточно значительно, чтобы во весь рост выступили задачи охраны труда на арендованных предприятиях.

И наши союзы принимают все меры, чтобы по отношению к своим рабочим арендаторы выполняли все правила кодекса труда: заключали коллективные договоры, своевременно выплачивали жалованье, не удлиняли рабочего дня, не увольняли без уважительных причин и т. д.

Так обстоит дело с арендованными предприятиями.

Помимо того, в Петрограде стали за последнее время открываться частные предприятия. Сколько их — пока трудно сказать. Но если взять одно пищевое производство, то оказывается, что в союзе пищевкус на 1 февраля уже было зарегистрировано 34 таких предприятия из них 30 хлебопекарен, 3 колбасных заведения и 1 конфектно-шоколадная фабрика. Во всех этих предприятиях было занято 265 чел. В одних хлебопекарнях работало в качестве наемных рабочих 250 чел.

Другие союзы пока еще не имеют таких точных данных, но по предварительным сведениям, частная промышленность постепенно расширяется. Об этом, между прочим, говорят данные о найме рабочих частными предпринимателями. Дело это пока еще не урегулировано. В большинстве случаев наем этот происходит помимо биржи труда. Особенно так поступают те предприниматели, которые пользуются трудом единичных рабочих. Но если даже их исключить, то все-таки окажется, что с 1 января по 1 марта тек. года поступило в разные частные предприятия через биржу труда 2.502 рабочих и служащих, что составляет 15% всех посланных за это время на работу. Если принять во внимание, что частная промышленность только начала развиваться, то процент этот должен быть признан немалым. В частные предприятия идут главным образом пищевики и работники народного питания 70—80% всех этих рабочих, получивших за первые два месяца текущего года работу через биржу труда, попали к частным предпринимателям.

Повторяем, данные о частной промышленности в Петрограде пока не имеют исчерпывающего характера, но и имеющиеся достаточно красноречиво говорят о том, что промышленность эта играет уже некоторую роль и что роль эта с каждым днем возрастает.

Для профессиональных же организаций открылось новое широкое поле деятельности, ибо можно безошибочно сказать, что у частных предпринимателей занято сейчас 4.000—5.000 челов., которые безусловно нуждаются в профессиональной защите. Защита это тем более необходима, что в частные предприятия попадают преимущественно более слабые социальные элементы.

В ВЦСПС.

О РЕОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТ-АППАРАТОВ СОЮЗОВ.

25-го марта с. г. в культотделе ВЦСПС состоялся очередной пленум. Присутствовали представители 17-ти ЦК союзов, 9-ти московских губотделов, МГСПС, ЦК пролеткульта, Главпрофобра, ЦК РКСМ.

В порядке дня—вопрос о реорганизации аппарата культурно-просветительной работы союзов, в связи с новыми условиями союзной работы вообще. В виду того, что первой союзной организацией, проведшей реорганизацию культ-аппарата применительно к новым условиям, явился ЦК союза металлистов, вступительный доклад информационного характера сделал представитель ЦК ВСРМ тов. Матросов.

Задачи культработы совпадают с задачами организационной работы союзов, культработа является частью организационной работы. Исходя из этого положения, ЦК союза металлистов, упразднив у оебя все отделы и создав единый аппарат ЦК, в котором вся работа об'единяется председателем и двумя секретарями,—организационным и тарифным,—передал культработу под общее руководство организационного секретаря. Культ аппарат ЦК фактически не упразднен, ибо в непосредственном распоряжении организационного секретаря для ведения культработы находится три ответственных руководителя (консультанта) по культработе: один ведет работу по профтехническому образованию, другой — внешкольную работу, третий,—старший консультант, — руководит всей культработой в целом. Новое заключается лишь в том, что культ-аппарат приближен к организационному аппарату, культработа сближена с организационной работой, и через организационного секретаря становится в центре внимания президиума ЦК. Отмечая опасения некоторых товарищей, что такое построение культ-аппарата фактически ликвидирует культ-работу, докладчик подчеркивает, что ЦК ВСРМ всю практическую работу по созданию культ-учреждений, материальному их обеспечению и проч. перелягает на низовые ячейки союза,—фабзавкомы и их культкомиссии. За ЦК остается идейное и общеорганизационное руководство живой работой мест, осуществляемое не только путем издания руководящих материалов, но и систематическими поездками на места инструкторов ЦК, в числе которых имеются специалисты-культурники.

В оживленных прениях по докладу выяснилось, что большинство присутствующих, не возражая против отправных принципиальных положений ЦК металлистов, считает необходимым сохранение культработы, как самостоятельной отрасли работы союзов.

По докладу пленумом принята резолюция, в которой указывается, что культработа профсоюзов ни в какой степени не должна соподчиняться необходимости сокращения аппарата союза в центре и на местах, а должна строиться по линии полного соответствия ее значения и масштаба тем огромным историческим задачам, которые ставят себе профсоюзы в новых условиях. Задачей момента является энергичная поддержка культурного движения, поднимающегося с низов, и максимальное способствование его развитию.

Между тем отношение к культработе союзов, руководящих кругов Наркомпроса, Главполитпросвета и самих верхов профдвижения в своей практической постановке не дает ей такого внимания, какого оно в данный момент заслуживает. Культработа ни в коем случае в своей практике не отвечает тем резолютивным формам и огромным заданиям, которые возлагаются на культработников профсоюзов всеми с'ездами профсоюзов.

Поэтому пленум считает необходимым:

1) Неподчинение задач культотдела орготделам, а выделение культработы, как самостоятельной и равноправной задачи, с сохранением культ-аппаратов профсоюзов.

2) Проведение в жизнь начал самодеятельности и выборности культорганов снизу доверху.

3) Координация культурной деятельности всех профсоюзов в едином центре по вопросам программным, инструктивным, финансовым, издательским и др.

4) Весь вопрос о культработе в такой его постановке требует предварительно:

а) широкой дос'ездовской дискуссии при участии всех деятелей профдвижения;

б) обязательной постановки вопроса на 5-м Всероссийском с'езде профсоюзов, как секционно, так и пленарно.

В ЦК СОЮЗОВ.

Всероссийская конференция химиков.

ЦК химиков ведет подготовительную работу по созыву всероссийской конференции. Конференция состоится 22 апреля. Повестка ее дня такова: 1) доклад ЦК, 2) вопросы организационного строительства, 3) тарифный вопрос, 4) охрана труда и социальное страхование, 5) культпросветработа и 6) доклады с мест.

Модус представительства: Петроградский и Московский губотделы посылают по три представителя, Казанский и Донецкий—по 2. Остальные губотделы, включая южбюро—по одному. Присутствуют также и уполномоченные ЦК.

Об оплате труда транспортникам.

Президиум Цектрана постановил, что при разрешении всех вопросов, возникающих в связи с оплатой труда транспортникам, необходимо исходить, главным образом, из необходимости увеличивать оплату труда работникам транспорта, стремясь довести таковую до размеров оплаты труда работников остальных отраслей государственной промышленности, находящихся на государственном снабжении. С этой целью Цектран совместно с НКПС должен принять все меры перед соответствующими высшими союзными и государственными органами. В случае, если по какому-либо вопросу отделом труда и быта с НКПС не будет достигнуто соглашения, считать необходимым поставить данный вопрос на разрешение президиума Цектрана. При перерасчете по коллективному снабжению постановлено считать необходимым производить таковой с 1-го ноября прошл. года в денежной его части с выплатой разницы по курсу момента произведения расчета.

НКПС предложено установить источники и размеры фондов заработной платы работникам транспорта с тем, чтобы данные фонды являлись бы неприкосновенными и не подлежали бы расходованию на другие нужды транспорта.

По возбужденному вопросу распространяется ли постановление президиума Цектрана о приостановлении оплаты за сверхурочную работу ответственным профработникам также и на политработников, занятых в хозяйственных и других органах, президиум раз'яснил, что данное постановление касается исключительно ответственных профессиональных работников, занятых непосредственно в органах союза.

„Вопросы просвещения“.

В ближайшем будущем в издательстве Цекиспроса начнет выходить педаг. журнал „Вопросы просвещения“. Задача журнала: 1) выявить течения, наметившиеся за последнее время по вопросам трудовой школы, подготовки работников трудовой школы, подготовки работников просвещения и организации народного образования в целом; 2) познакомить с последними достижениями педагог. мысли запада; 3) организовать взаимную информацию научно-исследовательских групп и широких масс работников просвещения с целью учета местного опыта и ценных достижений. Журнал имеет отделы: общий, специальный, строительства просвещения, консультативный, опытный, библиографии, педагогической хроники, вопросы просвещения за-границей.

Шефство кожевников.

ЦК кожевников совместно с московским губ'отделом союза взял на себя шефство над автомобильно-артиллерийским дивизионом. Постановлено выдать дивизиону 400 пар сапог и на 100 миллионов рублей разных необходимых вещей—мыла, иголок, ниток и пр. С дивизионом устанавливается живая связь; предположено вручение дивизиону знамени от имени союза.

Классификатор работы.

ЦК швейников начата интересная работа по классификации всех поступающих в ЦК и исходящих из него материалов—отчетов, протоколов, докладов и пр. Разработан охватывающий все вопросы профсоюзной жизни и работы классификатор по десятичной системе, по которому разносятся все материалы, чем достигается строгая регистрация и систематизация всей работы ЦК и мест, простота и быстрота получения исчерпывающих сведений и справок по любому вопросу.

На местах.

В Новороссийском совпрофе.

(ОХРАНА ТРУДА ЗА ФЕВРАЛЬ).

Обследование предприятий и учреждений. Произведены обследования 38 предприятий и учреждений с общим количеством рабочих 394 чел. (279 мужчин, 99 женщин, 14 подростков и 2 малолетних). Обследованы были, главным образом, частные мелкие предприятия и учреждения

Массовое обследование рабочих во вредных производствах. Для определения вредного влияния табачного и полиграфического производств на здоровье рабочих, санитарной инспекцией были произведены специальные медицинские обследования рабочих табачной фабрики и 1-й государственной типографии. Данные обследований показали, что среднее количество туберкулезных равняется 12%.

Охрана труда малолетних и подростков. Через Комсомол произведено обследование условий труда малолетних и подростков во всех предприятиях и учреждениях. Всего обследовано 120 человек (102 подростка и 18 малолетних). Выяснилось, что при удлиненном дне работают 35 подростков и 17 малолетних.

Сверхурочные работы. В целях урегулирования сверхурочных работ издано специальное постановление. По соответствующем обследовании инспекцией труда и органами профсоюза разрешены сверхурочные работы в 10 учреждениях и предприятиях для 94 человек, не свыше 50 час. на каждого в месяц.

Профсоюзы и с.-х. кампания.

НИКОЛАЕВ. Упрофбюро совместно с земельной секцией горсовета закончена огородная кампания.

За всеми членами союзов, пользовавшихся в прошлом году огородными участками, последние, согласно из'явленному желанию, оставлены в тех же районах. Часть семян будет отпущена пролетариату уземотделом по твердым ценам.

О тарифном вопросе в Спасо-Деменском упрофбюро.

(Письмо из г. Спасо-Деменска).

Тарифный вопрос—это насущный вопрос для каждого советского служащего и вообще трудящегося, для которых оплата труда является единственным источником существования.

Спас-Деменское упрофбюро находится в этом отношении в крайне неблагоприятных условиях. Вот уже три месяца прошло—декабрь, январь и февраль—а никто из сотрудников еще не получал жалованья; в таком же положении находится и инспекция труда, несмотря на то, что ВЦСПС издал распоряжение о ликвидации задолженности последней в самый непродолжительный срок.

В январе месяце текущего года Калужским губпрофсоветом было сделано распоряжение, согласно которого все 2% %-е членские отчисления с учреждений и предприятий должны были поступать через соответствующие уездотделения профсоюзов в кассу упрофбюро, которому была предоставлена возможность содержаться на эти отчисления вместе с уездотделениями, но тут опять вышла заминка: губотделы начали отменять распоряжение губпрофсовета, требуя от уездотделений 2% % отчисления непосредственно себе; наконец, губпрофсовет и сам вскоре отменил свое распоряжение, за исключением января м-ца. Но и за январь не пришлось ничего получить, потому-что уездотделения не могли ничего внести в кассу упрофбюро по той же причине, что большинство подведомственных им учреждений также не получали еще жалованья. Между тем, время идет, стоимость денег падает все больше и больше.

Кроме задержки в выплате жалованья, следует обратить внимание и на слишком незначительный размер ставок, установленных фондовой комиссией. В нашем Спас-Деменском уезде проведены 12 разрядов прожиточного минимума, но высших разрядов удостоились слишком немногие. Рабочим же некоторых государственных предприятий, как, например, государственного хлопочесального завода в Спас-Деменске, были установлены смешные ставки не свыше 600.000 руб., несмотря на их тяжелый физический труд. Губпрофсовет пошел, однако, несколько навстречу нуждам трудящихся, разрешив провести всю 17-ти разрядную сетку, применяя 14—17 разряды к лицам высшей квалификации, вследствие чего отделу унормирования труда при УПБ следовало бы приступить к изменению ранее установленных разрядов. Но зав. ОНТ почему-то не потрудился сделать этого, и на мой вопрос о причине неисполнения распоряжения ГСПС категорически заявил, что он не желает говорить с инспектором труда о тарифной политике, т. к. проведение таковой не входит в функции последнего. Не отрицая этого факта, я все же полагаю, что зав. ОНТ мог бы удостоить меня разговором на эту тему, как инспектора труда, так как от трудящихся ко мне поступает масса заявлений с просьбою об'яснить, почему установлены такие небольшие ставки, и почему им не выплачивается своевременно жалованье.

Не лучше обстоит дело и с оплатой труда ответственных работников. Недавно губпрофсовет прислал циркуляр, в котором предлагает перевести ответственных работников в 1-ую группу, установив для них наименьшим разрядом 10-й, но сомнительно, чтобы этот циркуляр имел реальные результаты, т. к. денег нет как нет.

Следует сказать несколько слов о влиянии недостатка денежных средств или, вернее, их отсутствия, на ход работы по охране труда, значительно из-за этого тормозящейся.

Не говоря уже о личном неснабжении, инспектор труда не имеет возможности за отсутствием средств вести свою основную работу—обследование предприятий и др. мест работы в уезде, т.к. для этой цели ему пришлось бы путешествовать пешком. В силу этого приходится сосредотачивать работу, главным образом, в пределах города, имея с уездом лишь бумажную связь, чем, конечно, не всегда гарантирован успех работы. А работа по охране труда не должна была бы иметь тормоза в данное время, когда так возросла сеть частных предприятий, где необходимо особенно строго следить за условиями жизни и работы трудящихся.

В ЦК Всемедикосантруд.

О ЧЛЕНСТВЕ БЕЗРАБОТНЫХ.

ЦК Всемедикосантруд принял положение о вхождении в союз безработных, по которому состоявшие членами союза до безработицы, остаются членами союза и во время таковой при, чем на все время безработицы они освобождаются от членских и других взносов. Не состоявшие членами союза до безработицы до поступления на службу в союз не принимаются.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕКЦИЙ СОЮЗА ВСЕМЕДИКОСАНТРУД.

ЦК Всемедикосантруд, согласно постановлению последнего пленума ЦК, предложило местам принять меры к восстановлению распущенных секций и к оживлению их работы. Секциям будут предоставлены более расширенные права, чем раньше.

О СДАЧЕ В АРЕНДУ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Крайний недостаток средств в НКЗ послужил причиной тому, что ЦК Всемедикосантруд вынужден был изменить свое прежнее отношение к вопросу о недопустимости сдачи лечсанучреждений в аренду. На последнем заседании ЦК постановил, что при совершенной невозможности оставлении лечсанучреждений на государственном снабжении, они могут быть передаваемы в аренду, преимущественно кооперативам и общественным организациям. Аптечные учреждения вне больничные должны быть переведены на хозяйственный расчет. В лечсанучреждениях, переведенных на хозяйственный расчет и сданных в аренду, безусловно должны соблюдаться все нормы труда и заработной платы, устанавливаемые соответствующими государственными органами и коллективными договорами.

СОХРАНЕНИЕ МЕДФАКОВ.

Вследствие обнаружившегося большого недостатка в государственных ресурсах для содержания всех имеющихся в Республике медфаков, культ'отдел, президиум ЦК Всемедикосантруд совместно с ОМО Главпрофобра выработали ряд мер к сохранению их. Предполагается платность некоторой части студенчества, платность клинических коек, местные стипендии учащимся, „шефство“ и др.

ОТМЕНА ТРУДПОВИННОСТИ МЕДПЕРСОНАЛА.

ЦК Всемедиксантруд в связи с новыми условиями работы,—а также вследствие того, что трудповинность медперсонала в значительной степени не оправдала тех надежд, которые на нее возлагали,—пришел к заключению, что трудповинность медперсонала следует отменить. На случай эпидемии и их бедствий—декретом СНК могут быть мобилизованы определенные возрасты медперсонала на определенный срок работы. Вопрос этот разрабатывается.

ОХРАНА ТРУДА МЕДПЕРСОНАЛА.

ЦК Всемедиксантруд возбуждено ходатайство перед Наркомсобезом о приравнении медперсонала, работающего на эпидемии, к инвалидам войны в отношении социального обеспечения инвалидов. Перед Главсанупром возбуждено ходатайство о распространении положения о дежурном столе на медработниках военных лечсанучреждений. Отделом охраны труда разрабатывается положение: о рабочем времени в лечсанучреждениях, о кассах взаимопомощи и т. д.

ПРИЕМЫ НА МЕДФАК.

ЦК Всемедиксантруд намечены следующие основные положения приемов на медфак в наступающем учебном году: около половины поступающих должны быть платными,—прием всех желающих должен производиться местными приемочными комиссиями по разверстке центра; коллоквиумы проводятся при местных приемочных комиссиях; при ОМО Главпрофобра организуется Центральная приемная комиссия, а при университетах мандатные комиссии.

ПЕРЕДАЧА НАТУРФОНДА ОРГАНАМ НКЗ.

В связи с изменившимися условиями союзной работы ЦК Всемедикосантруд постановлено натурфонд заработной платы передать в распоряжение органов здравоохранения.

НАШЕ ХОЗЯЙСТВО.

О фиктивных трудовых товарищеских артелях.

Алчный предприниматель сегодня, просто хищный спекулянт вчера, в погоне за наживой способен на всякие подлые проделки над рабочим.

Одной из таких подлых проделок является организация так называемых „трудовых товариществ и артелей“.

Это делалось и делается очень просто. „Хозяин“—ловкий делец—составляет бумажку, созывает рабочих, нуждающихся в работе, подсовывает им эту бумажку. Рабочие подписываются и устав „товарищества“, или „артели“ готов.

Очень часто берут у рабочих паевые взносы, регистрируют предприятие, а затем „хозяин“ об'являет себя уполномоченным товарищества или артели, ведет дела, а рабочим, тоже „членам артелей“ дает столько, сколько вздумается.

Очень часто эта-же церемония проделывается несколькими лицами, которые составляют правление „товарищества“ или „артели“.

Недовыдача полной заработной платы дает возможность „уполномоченному“ или „правлению“ кормиться и расширять производство, а при удобном случае об'явить себя хозяевами или хозяином.

В случае волнений среди „тоже членов товарищества или артели“ „уполномоченные“ или „правления“, отчитываются, рисуя в мрачных красках настоящее и суля богатую прибыль только в будущем, (когда?)

Постепенно с удалением нежелательного элемента из „товариществ и артелей“, число членов артелей уменьшается и видоизменяется.

Подобного рода „товарищества“ и „артели“ с каждым днем растут, как грибы. Союзам крайне необходимо обратить на них свое внимание.

Правда, по союзному уставу, члены артелей и трудовых товариществ в союз не принимаются, но присмотреться поближе к методам их работы, принципу их организации, союз обязан. Там, где ярлык „артель“ или „товарищество“ является фиктивным ярлыком, где он дает возможность разным „уполномоченным“ или „правлениям“ эксплоатировать фактически наемных тружеников, необходимо эту тайну раскрыть, работающих в них рабочих организовать, заключить коллективный договор и т. д. До сих пор в этой области ни один союз ничего не сделал. Единственный союз, который проснулся и начал вести работу в этом направлении—московский губотдел союза рабочих химиков.

Работа ведется довольно энергично, другим союзам необходимо по примеру химиков немедленно взяться за работу.

Эс. Эн.

В шелковом тресте.

(ЗАМЕТКИ ТЕКСТИЛЬЩИКА.)

Производство. — Задачи. — Взаимоотношения с профсоюзом.

В это об'единение входят почти все, работающие в настоящее время шелковые фабрики Московской области. 38 фабрик с общим числом 3350 рабочих и 382 служащих. Едва-ли какая другая отрасль промышленности дошла до такой степени сжатия, как шелковая. Достаточно сказать, что в сравнении с довоенным временем она по числу рабочих представляет собою величину, равную 4%, а по продукции даже менее 2%. В связи с организацией треста (1-го ноября 1921 г.) дальнейшее свертывание как будто остановилось. Вот вкратце обзор работы главнейших отделов треста за первые три месяца его существования.

МЕСЯЦЫ.	Веретен.	% выполнения задания.	Барок.	%	Станков.	%	Рабочих.	%	Выработано: пряжи пудов, количество	%	ткани аршин, количество	%	штучн. изделий, количество	%	лент арш., количество	%
Ноябрь	2000	15	65	55	1390	66	3732	89	545	136	111389	73	17764	98	758747	94
Декабрь	2000	15	71	60	1412	67	—	—	528	132	128735	84	16205	89	1092848	134
Январь	4850	36	59	50	1422	67	—	—	528	132	122245	80	13256	74	1025527	127

Год назад за те же месяцы было выработано вдвое меньше.

Далее из трехмесячной выработки продано: тканей 49%, штучных изделий 9%, лент 66%.

Купили: госуд. учрежд. 3%, кооперативы 16%, Центросоюз 81%. Всего в золотых рублях на сумму 204 736 р.

48% этой суммы пошло на оплату труда рабочих и служащих фабрик. Такая большая затрата вызвана сильной задолженностью фабрикам до организации треста, каковая путем урезки других потребностей и была ликвидирована в первых числах февраля.

Материалы для производства (вспомогательные) и для ремонта, а также фураж, продовольствие и прозодежда для удовлетворения (увы, пока далеко не полного!) самых насущных потребностей куплены и частью уже распределены по фабрикам. Дальнейшая заготовка всего этого производится.

Топливом провинциальные ф-ки путем финансируемых трестом самозаготовок обеспечены до осени текущего года. Для московских же ф-к, не производивших таковых заготовок, топливо закуплено и продолжает заготовляться трестом.

Сырье. В виду того, что сырья имеется всего на 4—5 месяцев и притом в значительной доле низкого по качеству, да и из этого только половина шелка, а остальное бумага, шерсть и лен, правлением отправлены две экспедиции для закупки шелка на Кавказ и в Туркестан. Не обольщая себя иллюзиями, можно определенно сказать, что снабжение ф-к хорошим сырьем будет самой трудной задачей для шелкоправления.

Кончая описание текущей деятельности треста, перейдем к его задачам.

Как мы уже сказали, самая первая забота—это снабжение сырьем, а именно высокими сортами шелка. Тут без импорта из-заграницы не обойтись. Закупите там, хотя бы пока небольшое количество основы, шелка же Кавказа и Туркестана могут быть употреблены (по примеру довоенного времени) как уточный материал и для смеси в комбинированные ткани.

Мы полагаем, что правление учитывает, насколько не экономно портить грубой пряжей—бумагой и льном — приспособленные для шелка, машины и инструменты, а следовательно и постарается использовать нужные пути и средства для покупки заграничного шелка.

На складах треста на 13 ноября числилось: около 8-ми миллионов аршин разных тканей, по преимуществу шелковых (есть высокоценные сорта старой выработки), около 6-ти миллионов аршин лент, свыше 700 тыс. штучных изделий,—все это в общей сложности представляет громадную ценность, а значит и солидный базис для операций с закупками шелка.

В заключение, укажу еще на некоторые мероприятия, которые, может быть, и проектируются, но еще не проведены, а между тем они необходимы. Это мероприятия, так сказать, по самооздоровлению треста. А именно: нужно сделать все возможное для обуздания свирепствующих на ф-ках хищений, для охраны фабричных складов. Между прочим, взять за правило—не держать больших запасов товара на ф-ках. Пора приняться за улучшение качества вырабатываемых товаров. Ведь мы продаем хороший товар, а работаем плохой, а это едва ли безубыточно. Нужно шире практиковать подсметное авансирование ф-к,—это укрепило бы хозяйственное положение, как предприятий, так и рабочих.

Обращаю, наконец, внимание правления треста, а в особенности его партийных руководителей, на одну болезнь, которою больны все тресты, в том числе, к сожалению, и наш. Это бюрократические и буржуйские замашки некоторых директоров предприятий. Их—ну, как бы сказать, уродливое, что ли—отношение к рабочим союзам: льстиво—любезное на словах и враждебное на деле.

Отсюда все конфликты, а иногда даже скрытая борьба с профорганизациями.

Этим политически—недовоспитанным людям следовало бы помнить, что власть рабочих введена „всерьез и надолго“, что директора и члены разных правлений обязаны добросовестно исполнять все постановления высших партийных советских и профессиональных органов, касающиеся их взаимоотношений с рабочими союзами.

И. ФЕДОРОВЦЕВ.

Положение деревообрабатывающей промышленности.

По данным ЭКО ЦК деревообделочной промышленности, на госснабжении оставлены лесозаготовительные работы с заданием в 6.500.000 куб. саж. древесины, из коих около 550.000 куб. саж. падает на сырье для деревообрабатывающей промышленности. На этой работе должно быть занято около 1 000.000 чел. и 600.000 лошадей. Всего в деревообрабатывающей промышленности оставлено на госснабжении 312 предприятий с 21.000 рабочих.

До настоящего времени в области деревообрабатывающей промышленности в центре утверждено 58 договоров на передачу в аренду заводов с количеством рабочих 2.800 человек. На коммерческий расчет перешло около 60 заводов и других предприятий с количеством рабочих около 4.000 человек. Действительное количество сданных в аренду предприятий фактически гораздо больше, т. к., с одной стороны, от губотделов получаются очень скудные сведения о сдаваемых в аренду заводах, а, с другой—во многих местах совнархозы самостоятельно передавали в аренду предприятия, не доводя об этом до сведения центра.

Политика коммерческого основания работы предприятий вызвана возможностью снабжения лесной промышленности всего в размере 18% своей потребности. На январь и февраль находилось всего на госснабжении 203 завода, которым должно было быть выдано 21.149 пайков за каждый месяц, а с 1 марта вся деревообрабатывающая промышленность снята с госснабжения, за исключением голодающих районов; всего оставляется на госснабжении 79 предприятий, которым отпущено 5 576 пайков.

Снабжение сел.-хоз. орудиями.

В сел.-хозяйственном отделе центросоюза наблюдается сейчас массовый спрос на сел.-хозяйственные орудия. В особенности остро ощущается потребность в плугах.

Приобретение сел.-хозяйственных орудий центросоюзом носит сейчас чисто случайный характер и не вполне отвечает потребностям их. Орудия покупаются у совнархозов и у некоторых заводов, кроме того, делаются специальные заказы заводу; так, Воткинскому заводу сделан заказ на 1200 плугов.

Кроме того, делаются заказы и на внешнем рынке. Часть товара уже прибыла в Ригу и Виндаву.

Для упорядочения дела заготовки и снабжения орудиями предположено войти членами в украинский трест сел.-хозяйственных машин и орудий, об'единивший заводы „Гельферих-Саде“, „Ган“, „Эльворти“, „Бр. Донских“ и др.

Рабочий скот в Поволжье.

Помимо недостатка в Поволжских городах голодающих губерний семенного материала на засев полей может дурно отразиться также и недостаток рабочего скота.

Для обеспечения обработки и засева всего ярового клина в голодающем районе в 1922 году потребуется рабочего скота, столько же, сколько его было на местах в 1921 г. Между тем, вследствие голода рабочий скот ныне сильно убыл.

В одной лишь Самарской губернии, сравнительно с минувшим годом, убыло 341.148 лошадей и на текущий год осталось для обработки полей всего лишь 205.654 лошади. По статистическим данным секции спасения животноводства во всех голодающих губерниях и областях недостаток рабочих лошадей выражается в 3.000.000 голов.

Кроме того, сильно сократилось число верблюдов и быков, а на них то, главным образом, и производилась вспашка полей в Самарской губернии и Уральской области.

В данное время секция по спасению лошадей прилагает все усилия к снабжению голодающих губерний рабочим скотом. В первую очередь предполагается ввезти в Поволжье из Кирреспублики десять тысяч голов рабочего скота. Кроме того, в распоряжение Гукона переведено на закупку лошадей 300.000 рублей золотом. На эту сумму предполагается закупить 3.000 лошадей, считая по 100 рублей за лошадь.

Реальная помощь животным в голодающих районах могла бы быть оказана своевременной и обильной посылкой туда кормов, но, к сожалению, дело это движется медленно, в виду отказа железной дороги отправлять корма наравне с семенными грузами.

На фабрике рабочих.

Красные корпуса, красные вывески, красное настроение...

И на улице разгорается красный весенний день.

Спешной чередой проходят рабочие под красную вывеску ворот и скрываются в фабрике.

Уже дымит высокая черная труба. Начинается рабочий день.

— Вот сейчас немного развертится, рабочие поразомнутся и мы с вами пойдем по корпусу,— предлагает мне директор.

И пока знакомит меня с положением производства.

... „Фабрика переведена на хозяйственный расчет,—включена в государственный камвольный трест. Наше производство имеет подсобный характер в текстильной промышленности—отделываем и красим уже готовую ткань, которую получаем по нарядам с других фабрик.

... „До сих пор производительность наша вполне приближалась к нормам довоенной выработки и, само-собой,—работаем мы не в убыток.

А тем временем за стеной конторы наростает, расширяется шум пришедшего в движение огромного колеса. Где то внизу мягко гудят моторы...

Проходим прямо в упаковочную. Лязгает цепь паковочной машины, тяжело падают кипы, шелестит ткань под ловкими руками складальщиков. Мелькают полотна, полотна, полотна... Горы празднично разложенных кусков.

Немного далее длинный, темный остов машины—„ширилки“, глотающей нескончаемую ленту полотна и, словно зубами, постукивающей колесами и стержнями. Много работниц с привычно-ловкими движениями рук.

Гулче доносится грохот машин внизу.

Там красильня и отделка. Пузатые барабаны, непрерывно вертящиеся валы мнут, тянут, отделывают все то же полотно. А около машин суетящиеся черные точки - рабочие.

Говорить приходится громче.

Красильня.. Густые облака пара. Где-то хлюпает вода. Вверху завывает вентилятор. Здесь в огромных, наполненных кипятком барках красится то же полотно.

Немного дальше промывка и отбелка. Стук колес, движение ремней, шелест мокрого полотна

Лица рабочих мокрые, черные—от краски и воды.

Противоположный конец корпуса занят чесальными машинами.

Здесь светло, но зато тонкая бумажная пыль густо носится в воздухе, не успевая выбежать в вентилятор. Косой луч красного солнца протянулся из окна и оживил игру пылинок.

Работают тут больше женщины. Сшивают концы, переносят кипы, смотрят за машиной. Изредка слышится заглушенный пылью звонкий смех.

Около машинного отделения кучка рабочих в промасленных блузах. О чем-то деловито спорят.. Разразились хохотом и все сразу нырнули в черную дверь.

От грохота, гула, делового шума начинает с непривычки болеть голова.

Снова проходим в контору.

— Как живут рабочие?—усмехается директор рабочий, тов. Гаврилов,—фабрика эта—рабочих и чудно бы было, если бы они,—сами хозяева,—жили плохо.

К нам подсаживается старичек—председатель фабкома. Он тоже лукаво усмехается.

— Многие рабочие захотели бы жить по примеру наших,—уже серьезно продолжает директор. Рабочие вполне обеспечиваются предприятием. Ставки у нас—по I группе промышленных предприятий; жалованье получают аккуратно. До сего времени получали госснабжение. Кроме того, в отношении продовольствия, фабричные организации очень многое сумели заготовить с весны прошлого года самостоятельно.

— Кооператив работает хорошо. Есть столовая, взятая в аренду у семи фабрик. За плату 40—50 тысяч в день рабочий получает вполне приличный обед и 1½ фунта хлеба. Посещают столовую почти все, за исключением многосемейных.

— А где же живут ваши рабочие?—задаю вопрос.

В домах-коммунах, прикрепленных к фабрике. В настоящее время прикреплено к нам четыре дома, кроме бывшей спальни во дворе фабрики. Незначительная часть рабочих пока проживает на частных квартирах, потому что не окончился ремонт домов, но с весны будут все в наших домах-коммунах.

— Управление фабрикой попрежнему в руках фабричного комитета. Последнее общее собрание по докладу тов. Кутузова о новых задачах профсоюза высказалось за продолжение такого порядка, ибо рабочие чувствуют себя хозяевами фабрики и хотят по примеру прошлых лет участвовать в управлении ею.

Во всех хозяйственных планах дирекции фабком принимает самое живое участие.

— Охрана труда поставлена хорошо. Вот на днях всем рабочим будет выдано постельное белье по себестоимости по ходатайству комиссии по охране труда.

Культработа тоже идет прилично. Прикреплены к фабрике детский сад и школа I ступени. Месяца полтора назад открыта в своем клубе школа по ликвидации безграмотности.

— Настроение рабочих очень бодрое,—заявляет директор. В течении почти пяти лет рабочие срослись с фабрикой и друг с другом. Эта фабрика после пожара в 17 году была брошена фабрикантом и рабочие сами восстановили ее трудоспособность. Ни одного дня она после того не стояла.

— Много помогает нам в нашей работе тов. Кутузов. Он до сих пор еще живет здесь и каждый хозяйственный вопрос обсуждается в его присутствии. И мы его от себя не отпустим он наш. Нами он был выдвинут в Московский Совет и с нами должен жить...

Перед уходом мне заявляют: „Плохо было—работали, а теперь и говорить нечего“.

— Где эта „страна рабочего благополучия“?—спросит читатель.

— На самой окраине Москвы, на глухой Перевезеновской улице—эта фабрика. И именуется фабрикой „Октября“.

ВАРАХ.

К вопросу об из'ятии ценностей.

Беседа с членом коллегии Наркомюста т. Красиковым.

Член коллегии НКЮ тов. Красиков по вопросу об из'ятии ценностей из церквей и монастырей высказал следующие соображения:

— Ценности церквей и монастырей были в начале революции советским правительством национализированы, взяты на учет и сданы лишь на хранение верующим группам.

Совершенно естественно, что в годину народного бедствия издано распоряжение об обращении этих ценностей в пользу голодающих.

— Чем об'ясняется агитация против этого мероприятия и упорное сопротивление части духовенства?

В этом есть определенный внутренний смысл. Борьба центрреволюции (внутренней и внешней) сводится к тому, чтобы „задушить нас костлявой рукой голода“.

Возможность получения Советской Республикой значительных рессурсов помимо внешнего тяжелого для нас займа, (а об этом постарались бы все наши враги), несомненно разрушает всю их программу удушения Советской власти с помощью блокады и голода. Таким образом, ничего странного нет в позиции, которую заняли в этом вопросе все контрреволюционные элементы, в том числе и наша высшая иерархия, поведение которой во все время революции определялось, как явно враждебное Советской власти. Вспомним ее контр-революционную роль в дни восстаний в Ярославле, Тамбове, Сибири и т. д. В виде примера укажем на организованные в Сибири во время колчаковщины так называемые „Иисусовы полки“ для вооруженной борьбы с красноармейцами. В свое время патриарх Тихон в ряде воззваний предавал анафеме рабочих и крестьян, экспроприировавших помещичьи и церковные земли.

Позиция, занятая высшей церковной иерархией настолько цинична и откровенна, что она не может быть защищаема ни одним честным и верующим служителем церкви.

Сейчас можно твердо сказать: все, сколько нибудь честное духовенство определенно отгораживается от этой контр-революционной позиции сановных иерархов. В этой печати уже появилось много воззваний и резолюций за подписями священников, архиереев, епископов (Пенза, Красноярск, Иркутск, Нижний-Новгород, Кострома). Все они единодушно заявляют, что эта мера, направленная на спасение голодающих должна быть приветствуема и находиться в полном согласии с основнымицерковнымиканонами.

Все это доказывает, что контрреволюционная позиция этих людей церкви совершенно безнадежна и поможет лишь широким массам трудящихся уяснить истинную роль сих священнослужителей, как защитников интересов капиталистов и помещиков.

— Конечно, есть опасение, что политика церковных верхов может повести к печальным результатам, в особенности там, где можно разжечь религиозный фанатизм бессознательных масс.

Вся вина и ответственность возможных столкновений на этой почве, закончил тов. Красиков, падет не на нас, а на тех руководителей церкви, кто проводит эту возмутительную и циничную политику по директивам наших врагов.

Художественный отбор церковных ценностей.

Центральным музейным отделом Главнауки разослана на места инструкция по ликвидации церковных и монастырских ценностей. Согласно инструкции, ликвидации подлежат только те предметы, которые не имеют историко-художественного значения. Совершенно недопустима ликвидация ценностей, имеющих древность, кончая 1723 годом. Ликвидация ценностей эпохи от 1725 г. по 1835 допускается лишь в виде исключения. Ценности, работа которых относится ко времени после 1835 г., ликвидируются все, за исключением имеющих высоко-художественное или бытовое значение.

Части древних предметов: венцы с окладов, остатки древней басмы, ткани, финифти сосудов и характерные предметы, отражающие стили эпох Людовика XV—XVI и эпохи Империи, не подлежат из'ятию. Далее инструкция указывает на недопустимость нарушения целостности предметов, имеющих историко-художественное значение.

Древние храмы со своим внутренним декоративным убранством, старинными иконостасами, киотами, лампадами, паникадилами и т. п. предметами, составляющими в общем ансамбль художественно-исторического значения, должны оставаться неприкосновенными и в этих случаях никакие отдельные из'ятия музейных предметов недопустимы.

Русско-германское общество.

В Доме Союзов 26 марта состоялось первое заседание учредителей общества русско-германского единения. Собрание было весьма многолюдно и в значительной части состояло из инженеров, адвокатов, экономистов и коммерсантов. Было несколько профессоров и журналистов.

В речах инициаторов собрания подчеркивалось, что организующееся общество является аполитичным, имеет в виду устанавливать дружественные отношения между общественными кругами России и Германии в области научно-технической, торгово-промышленной и культурной. Базис, на котором должно работать общество, это—сочетание людей науки, техники и коммерческого опыта.

Выступивший от имени германского представительства в Москве, заместитель представителя д-р Твуринг, отметил духовную близость, существовавшую издавна между Германией и Россией.

В течение долгого времени—сказал он—Россия и Германия шли вместе, об'единенные общностью интересов и близким соседством. Несчастная для обоих государств война прервала эту близость. Но теперь эту близость надо возобновить.

После этого был рассмотрен и принят устав общества, которое будет называться „Общество Русско-Германского сотрудничества“. В совет общества входят на паритетных началах по одинаковому числу русские и германцы.

Положение рабочих химугля.

На предприятиях химугля вследствие не смягчающегося продовольственного кризиса положение крайне тяжелое.

За январь рабочим выдано только полнормы продовольствия; рассчеты производились мануфактурой и обувью; в счет марта произведены незначительные продовольственные выдачи.

Во второй половине марта предполагается новое значительное сокращение штатов.

Рубежанские заводы стали. На крупнейшем заводе комбината, Донецком содовом, помимо общих продовольственных осложнений, работа сильно тормозится отсутствием железа.

Торговый отдел комбината принимает меры к смягчению продовольственного кризиса. Заключен ряд сделок, как на имеющиеся фабрикаты, так и на будущую выработку в апреле и мае и частью даже в июне. Так, в Москве заключен договор с ЦТО на 100 вагонов хлеба. Есть надежда, что эти меры несколько исправят создавшееся положение.

Торжественное чествование Эдиссона

Коллегией научно технического отд. ВСНХ постановлено торжественно чествовать день 75 тилетия со дня рождения всемирно известного ученого Томаса Эдиссона.

Концессии в сельском хозяйстве.

В Ростов прибыли представители германских фирм для переговоров по вопросу о концессии 50 000 дес. земли в Сальском округе. Концессионеры берут обязательство механизировать хозяйство.

Наше лесное хозяйство.

По статистическим данным Наркомзема, наше лесное хозяйство к 1922 г. представляло такую картину:

Общая площадь лесов к началу 1921 г. равнялась 592.630.228 десят. Из этого числа устроенных лесов на 1922 г.—37.397 119 дес. и обследованных—77.252.488 дес.

Из эксплоатационной площади было отведено под лесосеки в 1920 г.—731.860 дес. и в 1921 г.—395 166 дес., а всего 1.127.026 дес.

На 1922 г. отпущено лесных материалов: На общегосударственные потребности и местные нужды—41.089 тыс. куб. саж. на общую сумму—12.413.950 мил. рублей

За 1920 21 г.—13.364; лесными пожарами уничтожена площадь в 1.362.528 дес. леса.

Среди инженеров.

Президиум инженерного центра признал желательной организацию при Всероссийской ассоциации инженеров (ВАИ) комиссии по улучшению быта инженеров.

Президиум инженерного центра при ВЦСПС признал необходимым организацию инженерного центра при Южбюро ВЦСПС.

Официальный отдел.

Циркулярно. № 494.

Всем губпрофсоветам.

Народным Комиссариатом получены сведения, что некоторые профсоюзные об'единения при заключении с нанимателями коллективных договоров предоставляют в последних право найма помимо органов НКТруда и таких специальностей рабочей силы, которые могут быть посланы без всяких затруднений отделами труда.

Вследствие этого ВЦСПС предлагает вам предложить всем союзным организациям обязательно согласовать текст коллективных договоров в части, касающейся найма и увольнения, с местными отделами труда.

О высланных вами распоряжениях сообщите ВЦСПС, копия НКТруд.

С товарищеским приветом
Секретарь ВЦСПС Андреев.
Зам зав. ОТЭ ВЦСПС Агдеев.

Извещения.

Доводится до сведения всех членов и кандидатов правления, месткомов и комиссий по Охране Труда Москов. губотдела Всепрофсоюза совработников что в четверг 30 III—22 года в 3 часа дня в помещении клуба Центросоюза (Стар. пл. 4) состоится расширенное заседание правления. Порядок дня: 1) Доклад об итогах 3-го пленума ЦК и союза. 2) Доклад о социальном страховании трудящихся. 3) Текущие дела.

В четверг, 30 марта 1922 года в 3 часа дня в помещении Союза (Театральная площ. 7, вход рядом с театром Незлобина, 3-й этаж) состоится заседание фракции правления Московского губотдела всепрофсоюза совработников по вопросу о предстоящем губ'езде и ряде других весьма важных вопросов. В 3 часа дня состоится заседание правления.

Явка членов фракции правления союза безусловно обязательна.

„Мы добились смычки между капиталистами и нами; мы должны добиться ее между нами и крестьянством,— в этом наша основная задача“.

(Из речи тов. Ленина на XI с'езде РКП).

Красным по белому.

Довольно отступать.

Баста! Кончена игра!
Будет „Нэпу“ подчиняться:
Нам давно уже пора
Твердым фронтом окопаться.
Враг глядит со всех сторон
В городах и перелесках,—
От Саратовских ворон
До голубок генуэзских.
Чтоб на вражие штыки
Нам теперь не наколоться,
Слушай, красные полки,
Медный голос полководца!
— Будем брать вернее цель
(Недолетам нету места)
Наша гвардия артель,
Батареи—наши тресты.
Дружный фронт оборотив,
Мы одернем банду нэпью,
Слушай, кооператив!
Разворачивайся цепью!
Пусть рабочие гранят
Под землею пласт упорный,—
Лучше крупповских гранат
Из Донбасса уголь черный!
Для вчерашнего раба
Не страшны мешки банкира,
Коль фабричная труба—
Дальнобойная мортира,
Баста. Кончена игра.
Будет „нэпу“ подчиняться,
Нам давно уже пора
Твердым фронтом окопаться!

ДРАТВА.

Среди голодных.

Право на жизнь.

Солнце выкатилось на средину, накалило землю и воздух и теперь подбиралось к самому краю вокзальной крыши, вытесняя последнюю узенькую полоску тени с платформы.

Одна за другой тяжело поднимались истощенные голодом и зноем фигуры тащились в дверь, волокли за собой узлы рухляди. Другие оставались валяться, безучастные к окружающему, к новым мукам.

Молодая татарка тщетно заслоняла собою голенькое, точно обглоданное до костей, тельце ребенка, метавшегося на ее руках в мучительном томлении. Встала, тоже направилась вслед за другими в вокзал и шарахнулась назад испуганно завидев в толпе серые рубахи с винтовками. Пошла к вагонам, заброшенным на задних путях.

Резнул свисток. Второй—над самым ухом.

— Пошла прочь, татарское отродье! Оглохла, што ли!—соскочивший с буфера маневрирующего паровоза сцепщик больно ткнул в бок древком флажка.

Метнулась в сторону, крепче прижав к груди бессильно перекинувшегося через руку ребенка.

— Да куда тебя нелегкая! сильная рука едва успела выхватить ее из-под надвигавшегося с другой стороны товарного поезда.—Экое оголтелое племя, прости Господи! Сердобольный пинок тяжелого сапога дал ей надлежащее направление.

Вернулась на платформу, забилась в дальний конец.

Ни испуга от только-что избегнутой смертельной опасности, ни чувства боли. Лицо будто застыло в маску. Только глаза еще больше округлились в темных впадинах. В них был ужас перед жизнью, перед всем этим миром, в который так вдруг выбросила ее судьба, неподготовленную, беспомощную.

— Есть,—пошевелил губами ребенок, вскинув по старушечьи желтое сморщеное личико.

Мать опустилась на колени, взяла в руки голову малютки и приникла к ней—без слов, без стона...

Три дня прошло с тех пор, как попала она на эту станцию с ее непонятной страшной сутолокой, непонятным говором, непонятными, страшными людьми.

Всего страшнее люди: постоянно кричат что-то, больно толкаются, гонят с места на место. И она сторонится их. Только бы не трогали!

Что будет дальше—не думала. Видит и чувствует, как гаснет на ее руках жизнь единственного близкого существа, и крепче прижимает его к себе, снова и снова припадая к нему холодными губами.

* * *

Прошлое смешалось в путаный клубок отрывочных воспоминаний.

Шайтан прошел по их деревне, принес голод и мор. Кто жив—бежал в город. Потащился и Гассан с обеими женами.

Нагроможденные друг на друга огромные дома, толпы странных людей с непонятным говором...

Блестящие железные полосы из края в край земли, бешено мчащееся по ним дымящее чудище с тесными повозками, полными чужого народа. Несущиеся мимо леса, деревни, горы, реки...

На остановках Гассан уходил и возвращался редко с кусками завалянного, насквозь зеленого от плесени хлеба; чаще с уже жеваными отбросами воблы и разной шелухи; иногда—только с травой, обваренной кипятком.

А однажды ушел и совсем не вернулся.

Одна она осталась...

Ехали, пока не пришли люди с винтовками, которые долго кричали на нее, а потом вытащили вон и отвели в душную каменную каморку, где и заперли до утра.

Наступивший потом день был самым ужасным. Опять пришел один из вчерашних за ней. Долго водил по каким-то лестницам и комнатам с большими столами, где опять кричали на нее и требовали непонятное. Наконец привел в дом с белыми кроватями, отнял ребенка и передал чужой женщине, а ее отвел далеко в большой сарай с грохочущими, шипящими, прыгающими и вертящимися железными чудовищами. где заставил вместе с другими таскать тяжелые ящики с места на место.

Только вечером отпустили. Едва живую от страха и усталости.

Бросилась за ребенком. Но незнакомые улицы, незнакомые дома так похожи одни на другие...

Темнеть стало. Как безумная кидалась она к встречным, пытаясь распросить. Ее не понимали: мужчины смеялись, женщины шарахались в сторону.

Вбегала в каждые ворота, припадала к каждому окну.

Наконец нашла. С криком вырвала из чужих рук своего мальчика. Ласкала дрожащими пальцами, целовала трясущимися губами. А потом в изнеможении упала на скамейку.

Какая то женщина покормила ее остатками ужина и проводила до вокзала, знаками показывая, что ехать отсюда.

Куда? Зачем?

Все же, увидев на другой день, как садятся в вагоны другие, попыталась и она сесть. Но ее затолкали, затискали. Опять появился солдат с винтовкой, опять кричать стал, тормошить за плечи.

С ужасом бросилась она бежать. Только бы не отняли опять ребенка...

Приближалась ночь. Спать не могла.

А бесформенный клубок мыслей рос и путался, рос и путался...

* * *

Сползавший к утру с гор туман подбирался холодными влажными щупальцами к телу, леденил кровь. Но она не замечала, со страхом наблюдая наступающий новый день.

— Вста ва-ай! — несется уже откуда-то окрик.

— Очищай платформу, вы там! приближался голос.

Не понимала слов, но видела как зашевелился, заметался бестолково народ. Прижалась плотнее к стене.

— Ты, чучела, аль прилипла?— послышалось над головой и поднялась мокрая грязная метла.

Мальчик заплакал. Испуганная мать вскочила и смешалась с толпой.

— Эк, разрисовал физии-то? Как есть художник! — смеялись кругом.

Не злой смех. Успокоилась. Пошла куда все идут, унимая ребенка.

Вышли к базару. Ряды лотков с хлебом, мясом, молоком, яйцами. Дразнящий запах горячих щей и жареных пирожков.

Сильнее почувствовалась боль в пустом желудке, к горлу подступила тошнота. Заблестели и у мальчика глаза.

— Есть хочу,—пролепетал он едва слышно.

Мать обратила просящий взгляд к краснощекой торговке.

— Проходи, проходи, не мешай покупателям, — замахнулась та.

— Есть,—уже настойчиво требовал мальчик, протянув ручонку.

Хотела уйти, да взглянула в оживившееся крошечное личико, на костлявую ручонку, жалобно простертую; посмотрела кругом, на всех этих людей — горланящих, смеющихся, жадно пожирающих огромные куски всякой всячины. И вдруг ее сознание резнула мысль—простая, ясная мысль о праве на жизнь и ее и ребенка; праве ничуть не меньшем, чем у всех этих здоровых, сильных.

В следующий момент она подскочила к одному из лотков, схватила первое, что попалось еще теплый большой пирожок— и сунула в руки мальчика.

— Стой! Держи ее! — ринулся с кулаками торговец.

Мать только заслонила ребенка локтем, сама покорно подставила голову под тяжелые удары рассвирепевшего мужика. Но когда тот попытался отнять пирог, выпрямилась, дико взвизгнула и по звериному вцепилась в руку зубами.

Собралась толпа. Кто-то вступился. Окровавленную отвели в сторону, совали бумажки, куски хлеба. Какая то старушка тыкала в рот ребенку бутылку с молоком.

Обычно равнодушная, толпа, щедро оделяла татарку.

Та тяжело дышала. Принимала подачки а сама настороженно по сторонам озиралась, каждый миг готовая к новой схватке...

А когда вернулась на вокзал и увидела подошедший поезд, кинулась к нему вслед за другими. Извиваясь по-кошачьи в толпе, первая вцепилась в железную скобу одного из вагонов.

— Куда лезешь? Военные здесь!—загородил вход солдат.

— В очередь надо! — тащили сзади за юбку.

Не слушала, не смотрела по сторонам. Цепляясь за стенки, за толкавшие в лицо ноги, карабкалась наверх. И поползла потом между телами, мешками и корзинами в угол.

Как у волчицы сверкали глаза из полу-тьмы...

О, она доберется туда, куда все едут.

Она потребует, когтями выцарапает у жизни жизнь ребенка.

Ф. БОРОВСКИЙ.

Ответственный редактор А. ДОГАДОВ. Издатель ВЦСПС.